

Е.А. Тимковский

**Путешествие в Китай через Монголию в 1820
и 1821 годах**

Часть 1. Переез до Пекина

УДК 91
ББК 26.8
Т41

Т41 **Тимковский Е.А.**
Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах: Часть 1. Переезд до Пекина / Е.А. Тимковский – М.: Книга по Требованию, 2013. – 175 с.

ISBN 978-5-518-07113-1

ISBN 978-5-518-07113-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Судьба украсила мою жизнь событіемъ рѣдкимъ, незабвеннымъ: я видѣлъ Китай. Перемѣна Членовъ нашей Пекинской Духовной Миссіи — была къ тому поводомъ. Провожая новыхъ опъ границы Россійской до Пекина, а прежнихъ обратно въ общество, и находясь въ столицѣ Китая около полугода, я велъ подробный Журналъ. Существеннѣйшими предметами сихъ Записокъ были:

а) Исторія путешествія ш. е. ежедневные переѣзды наши, остановки, достопамятнѣйшія приключенія и встрѣчи.

б) Хозяйственныя распоряженія мои къ успешному проѣзду Миссіи; мои сношенія по сему предмету съ чиновниками Манжурскими и Монгольскими, опъ Китайскаго Правительсва назначенными.

в) Описаніе пути между Кяхтою и Пекиномъ, съ изъясненіемъ подробностей о пошвѣ земли, о горахъ и рѣкахъ, о песчаной пустынѣ Гоби; сверхъ того о вѣрѣ, постановленіяхъ, обычаяхъ и хозяйствѣ Монголовъ — собраній Рес-

сійскихъ Бурятъ и единоплеменниковъ . Калмыкамъ.

Объясненіе Географіи шѣхъ мѣспъ, по коимъ проѣзжалъ я съ Членами Миссіи, составляетъ главную часть моихъ наблюдений, сколько позволяли миѣ сдѣлать краткость времени и стѣсненное положеніе въ кругу недовѣрчивыхъ иностранцевъ. Наконецъ

г) Важнѣйшія обстоятельства моего пребыванія въ Пекинѣ, сословіе Россіянъ - Албазинцевъ, переселенныхъ Манжурами въ концѣ ХVІІ столѣтія; положеніе живущихъ тамъ Римско-Католическихъ вѣропроповѣдниковъ, обзоръ столицы Кишаа, посѣщеніе ея окрестностей и проч.

Ни объ одной странѣ Азіи не было писано Европейцами столько много, сколько объ описанномъ Кишаѣ. Говоря нынѣ о сей землѣ, весьма трудно открыть какіе либо предметы совершенно новые, подробности необыкновенныя: ибо ни одно Государство, въ теченіе вѣковъ, не подверглось меньшему измѣненію въ своихъ обычаяхъ, законахъ и языкѣ, какъ сія Имперія. Съ другой стороны нельзя не сознаться, что свѣдѣнія наши о Средней Азіи, къ областямъ коей принадлежатъ Монголія и Мадаг Бухарія, еще

довольно ограниченны. Кто не знаетъ разнаго рода препящивій въ сообщеніи съ шюль ондаленными спирами, и кто не согласится, что извѣстія о находящихся подъ Китайскою державою народахъ, собранныя на мѣсцѣ, изъ источниковъ вѣрныхъ, во всякомъ случаѣ могутъ принести свою пользу для ученой Европы вообще и въ особенности для общества нашего, имѣющаго тѣснѣйшія съ оными связи?—Сія причины, постигнутыя совершенно г. Директоромъ Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Т. С. Родофиникинымъ, представлены были на уваженіе г. Управляющаго сими Министерствомъ Д. Т. С. Графа Карла Васильевича Нессельроде. Велико, незабвенно вниманіе сихъ особъ къ моему путешествію. По ходатайству Его Сіятельства, удостоился я Монаршаго пособія на изданіе составленныхъ мною Записокъ.—Желательно, чтобы онѣ могли послужить на будущее время руководствомъ (какого мы не имѣли) какъ для нашей Пекинской Миссіи, такъ и для другихъ путешественниковъ по тѣмъ мѣстамъ, копорыя въ нихъ описаны. Не менѣе того нужно ознакомить предварительно Членовъ Миссіи, копорыя впредь будутъ назначены въ Пекинъ, съ путешествіемъ ихъ въ Ки-

наѣ и съ главнѣйшими обшчествельствами до-
 говременнаго ихъ шамъ пребыванія. Незнаніе роб-
 ко: многіе имѣють о сихъ предметахъ весьма
 темныя понятія. Припомъ навѣстія, мои объ-
 являть, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ, Монгольскія спе-
 ци, открываютъ нынѣшнее положеніе Кипайской
 Имперіи, а можетъ быть дадутъ поводъ къ даль-
 нѣйшимъ наблюденіямъ Землеописателей и Ис-
 нытателей природы, шѣмъ болѣе, что изъ всѣхъ
 Европейцевъ одни только Россіяне имѣють ны-
 нѣ право посѣщать Монголію и столицу Кипай,
 Свѣдѣнія о Монголіи, сообщенныя Планта-Карши-
 номъ, Рюйсбрукомъ, Марко-Поломъ, Армянскимъ
 Царемъ Гештумомъ и Езуитами, по волѣ Им-
 ператора Кансіа составлявшими карту Кипай-
 ской Имперіи, также Записки Доктора Беля,
 въ 1720 году бывшаго въ Пекинѣ съ Россій-
 скимъ Посланникомъ Измайловымъ: всѣ сіи и по-
 добныя имъ навѣстія, имѣя свою цѣну, впрочемъ
 и толькоже поверхностны, сколько посѣщенъ
 былъ переѣздъ собиравшихъ оныя, а болѣе не-
 доспащочны въ отношеніи къ мѣстной геогра-
 фіи и языку; ибо путешественники сіи не об-
 ращали, кажется, на то должнаго вниманія,
 Иные изъ нихъ преимущественно увлекались ви-
 дами духовными, а другіе хотѣли удивить своихъ

сообществениковъ разказами объ Азіатцахъ, чудными, увеличенными. — Вотъ основаніе и цѣль моего изданія.

Въ изложеніи оного (по совѣту челоѣка, мнѣнію котораго привыкъ я повиноваться) сохраненъ мною пошъ самый порядокъ, которому слѣдовалъ я въ пуни, т. е. записывая каждый день все случившееся со мною и достойное вниманія, относительно видѣнныхъ мною земель и населяющихъ оныя народовъ. Въ семъ руководствовался я также примѣромъ извѣстныхъ путешественниковъ, бывшихъ въ Китаѣ, какъ-бы Докторъ Бель, нашъ Агентъ Лангъ, а равно Англическіе Посланники къ Пекинскому Двору: Лордъ Макартней и Лордъ Ангерситъ. Основательныя свѣдѣнія объ иностранныхъ земляхъ и народахъ приобрѣщаются изъ донесеній путешественниковъ, очевидцевъ — извѣстныхъ, такъ сказать, живыхъ. Такія донесенія, при всемъ ходномъ языкѣ правды и умѣренности, способны къ успѣхамъ современниковъ, и могутъ быть назидательны для потомковъ.

На основаніи сего плана, я раздѣлилъ книгу мою, по историческому порядку, на три Части, именно:

Первая Частъ заключаетъ въ себѣ переѣздъ мой съ Миссіею отъ Кяхты до Пекина. Въ началѣ приложенъ видъ нашей переправы черезъ рѣку Ирѣ. Я желалъ симъ хотѣя нѣсколько познакомиться Чипантелей съ мѣстоположеніемъ Монголіи, и вмѣстѣ показать, какимъ образомъ располагались спанціи во время нашего, такъ сказать, кочеваго путешествія. Въ концѣ сей Частии находится планъ и фасады Россійскаго Монастыря и Посольскаго Двора въ Пекинѣ: шопъ и другой сняты съ напуры.

Къ сей же Частии приобщена карта нашего пути отъ Кяхты до Пекина. Многіе, можете быть, упрекнутъ меня въ смѣлости, что я хотѣлъ представить себя Топографомъ, не имѣя права на сіе качество. Я не оправдываюсь; но вотъ причины, побудившія меня къ тому. На всѣхъ географическихъ картахъ, намъ извѣстныхъ, обширное пространство Монголіи представляется совершенно почти пустымъ; горы и рѣки изображены или не всѣ, или въ превращенномъ направленіи, или же подъ неправильными названіями. Говорю сіе впрочемъ, только въ сужденіи мѣстъ, мною видѣнныхъ. Слова *Гоби* (несправедливо *Сові*, *Коби*) или *Шамо*, Монгольское и Кишайское названія песчаной полосы, пе-

ресѣкающей Монголію отъ востока къ западу, изображаютъ на нѣхъ: картахъ какъбы единственную достопамятность сей страны. Имѣя въ рукахъ карту Азіи г-на Брюе, изд. въ Парижѣ 1814, смотря на компасъ и разчисляя по вѣрнымъ часамъ ходъ навѣченныхъ верблюдовъ, всегда ровный и рѣдко прерывающійся отъ одной естанціи до другой, я означалъ разстояніе мѣстъ, описывая подробности въ пушвомъ Журналѣ. Названія горъ, рѣкъ, урочищъ и проч. врицалъ я нѣ, которыя въ употребленіи у мѣстныхъ жителей. На семъ основаніи, по возвращеніи въ общество, составлена подъ моимъ руководствомъ упоминаемая карта, единственно для объясненія нашего пути. Желаю, да и кто не пожелаешь, чтобы въ сіи пущыди и въ самый Кипай проникнулъ искушенный, внимательный Топографъ, и представилъ земли сіи въ подлинномъ видѣ. Но исполненіе таковыхъ ожиданій зависитъ отъ счастливаго спеченія обстоятельствъ; а счастье пришло...

Вторая Часть содержитъ въ себѣ Записки, веденныя мною въ Пекинѣ. Въ сей Части преимущественно заключающіяся извѣстія о Кипаѣ, описанія о Восточномъ Туркешанѣ, Тибетѣ и Корей: тамъ же помѣщено краткое описаніе столицы

Кипая съ планомъ оной. Книжка, изданная о семъ въ Парижѣ подъ названіемъ *Déscription de la ville de Peking*, par MM. de l'Isle et Pingté, принята мною въ пособіе, какъ основанная на извѣстіяхъ ученыхъ Езуитовъ, кои жили нѣсколько лѣтъ въ Пекинѣ, и слѣдовательно имѣли всѣ средства дѣлать подробныя и точныя наблюденія о семъ городѣ. Сію Частъ моихъ Записокъ украсилъ я двумя оригинальными изображеніями Манжура и Манжурки (рисованными въ Пекинѣ Кипайскимъ живописцемъ), для яснѣйшаго понятія о наружности и одеждѣ народа, который, по тому назадъ около 180 лѣтъ, въ числѣ немногихъ тысячъ воиновъ, руководимыхъ ищениемъ и отважностію покорилъ Китай—Имперію древнѣйшую, многочисленнѣйшую изъ всѣхъ Государствъ нашего вѣка.

Третья Частъ имѣетъ два отдѣленія. Въ первомъ кратко описано наше возвращеніе въ отечество. Въ началѣ сего отдѣленія помѣщено ваящедное изображеніе Шигемуня, основателя Ламайской вѣры, которую исповѣдуютъ большая часть Кипайцевъ, всѣ Монголы, Калмыки и Буряты.

Въ заключеніе всего, во 2-мъ отдѣленіи прешней Часті сей книги помѣстилъ я обзорнѣе

Монголія въ общемъ видѣ. Оно, нѣкоторымъ образомъ, есть собраніе свѣдѣній о сей странѣ, которыя имѣлъ я прежде; а нынѣ повѣрилъ на мѣстѣ и дополнилъ, соображаясь, повторяю, съ всею возможною, *стѣсненною* пространствомъ земли, по которой мы ѣхали, и невѣжесловомъ Монголовъ, кои насъ окружали. Спѣшищескія свѣдѣнія большей части изъ нихъ ограничивающіяся знаніемъ своихъ спадъ и ближайшихъ мѣстъ своего Хошуна. Припомъ, по дѣйствительной ли неопытности, или по скрытности передъ иностранцемъ, они о важнѣйшихъ предметахъ прямо опзываются невѣдѣніемъ. *Одо саниъ медеху цесей, Ноинъ, ш. е.* „впрочемъ, Господинъ, хорошенько того не знаю,, былъ опвѣтъ, коимъ обыкновенно Монголы опражали мое любопытство. По сей причинѣ, я долгомъ почелъ подкрѣпить мои слова замѣчаніями опынѣйшихъ изъ соотечественниковъ и Китайцевъ, а равно суждеміями другихъ Европейскихъ Ученыхъ.—На память о Монголахъ я пославилъ пріятною обязанностію, передъ обозрѣніемъ Монголіи, помѣстивъ изображеніе одного полудикаго Номада, Араши Тайцзія, достойнаго памяти по его честности и усердію, кои онъ показалъ въ проѣздѣ Россійской Миссіи. Ондѣленіе сіе

оканчивается описаніемъ жизни Будды или Шигемуни; при чемъ представлено его живописное изображеніе. Къ сей же части приложено письмо, коимъ изволилъ почтить меня г. Президентъ Императорской Академіи Художествъ А. Н. Оленинъ, и которое содержитъ въ себѣ глубокія изслѣдованія объ извѣстной Ламайской молитвѣ *Омъ мани падме аумъ*.

Въ семь заключающіяся способы, которыми я руководствовался, для составленія моего *Путешествія въ Китай чрезъ Монголію*. Счастливымъ почту себя, ежели Читашели найдутъ въ семь повѣствованіи что либо новое, болѣе определенное, словомъ: достойное ихъ просвѣщеннаго вниманія. Но ежели Судьба — пути ея неизповѣдимы — приведетъ кого либо изъ нихъ въ страны, мною описанныя; ежели сей путешественникъ, взбираясь на крутизны Тумукѣя и Гуншуя, помясь въ пескахъ Дурминскихъ, или разгадывая замыслы Манжуровъ и Кишайцевъ — въ пѣсныхъ обстоятельствахъ сего шруднаго пути воспользуется моимъ урокомъ, избѣгнетъ моихъ неудачъ: то успѣхъ его и спокойствіе будущъ для меня утѣшительною наградою.

Егоръ Тиликовский.